

Но их генерал никогда не позволит своему любимому сыну увлечься женщиной и лишиться потомства!

Если они начнут спорить... им всем придётся несладко.

Даже если они не пострадают... он не хотел бы, чтобы жизнь Су Мосю пошла по неправильному пути.

— Наш генерал Су убивает без счёта. Если ты не поймёшь, что к чему... — Цай Ань угрожающе сказал, глядя на Янь Цзинцзэ.

— Су Синьинь знает, что ты так о нём говоришь за его спиной? — спросил Янь Цзинцзэ.

Цай Ань замер. Этот человек осмелился назвать генерала Су по имени?

И ещё... в этот момент он почувствовал, что перед ним будто другой человек.

Раньше он выглядел ленивым, но теперь его лицо было серьёзным, взгляд острым, и от него исходила совершенно другая энергия!

Цай Ань даже почувствовал желание поклониться.

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Я помню тебя. Когда я и Су Синьинь инспектировали лагерь, ты внезапно выбежал и обнял мою ногу...

Он наконец вспомнил Цай Аня из памяти предыдущего владельца тела.

Этот Цай Ань был бухгалтером под началом предыдущего владельца тела. В тот день он внезапно выбежал и обнял его ногу, чтобы поблагодарить — его семья погибла от рук бандитов, а предыдущий владелец тела как раз уничтожил эту банду.

После благодарности он также сообщил о том, что в лагере кто-то подделывает счёта и наживается на этом.

Предыдущий владелец тела проверил счёта и обнаружил, что это правда. Он наказал виновных, а также понял, что этот человек, который обнял его ногу, был талантливым бухгалтером.

Предыдущий владелец тела прибыл на границу из столицы с множеством людей, и бухгалтеров у него было достаточно, но у Су Синьиня не было хороших помощников, и его счёта были в беспорядке. Поэтому он отправил этого человека к Су Синьиню.

Прошло десять лет, и предыдущий владелец тела почти забыл об этом, да и внешность Цай Аня изменилась, поэтому он раньше не узнал его.

Янь Цзинцзэ прищурился, оглядывая Цай Аня:

— Давно не виделись. Похоже, у тебя всё хорошо.

Цай Ань смотрел на Янь Цзинцзэ в оцепенении.

У этого человека не было густой бороды, но его черты лица были знакомы.

Вот почему он раньше чувствовал, что этот человек кажется знакомым!

Это... это...

Цай Ань, который до этого стоял над Янь Цзинцзэ, вдруг упал на колени:

— Генерал Чжоу...

Едва произнеся это, он заплакал.

Янь Цзинцзэ:

— Встань.

— Генерал, это так хорошо, что вы живы, я думал, что вы погибли... — Цай Ань плакал всё громче.

На самом деле, когда они месяц назад прибыли в Цюннань, они уже думали, что Чжоу Цзиншань, вероятно, погиб. Позже, когда они вошли в горы Цюншань и тщательно всё проверили, они убедились, что Чжоу Цзиншань, скорее всего, мёртв.

Именно поэтому он никогда не думал, что Янь Цзинцзэ может быть Чжоу Цзиншанем.

Конечно, он не думал об этом, главным образом потому, что... он никак не мог представить, что генерал Чжоу позволит их второму молодому господину соблазнить себя...

Цай Ань плакал, вытирая слёзы и сопли, и хотел обнять ногу Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ, увидев это, поспешно отодвинул ногу:

— Хватит плакать!

Цай Ань, услышав его слова, перестал плакать, но всё ещё всхлипывал.

Янь Цзинцзэ: [Это действительно было неприятно видеть.]

— Генерал Чжоу, как вы... как вы... — перестав плакать, Цай Ань вдруг вспомнил всё, что происходило в последние дни, и оцепенел.

Человек, который так нежно общался с их вторым молодым господином, оказался генералом Чжоу!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Два месяца назад меня предал Чжоу Чжэньжун, я попал в засаду и был вынужден бежать к жунам. Чтобы скрыться от преследователей, я сбрил бороду. Тогда я был тяжело ранен и не мог вернуться, скрывался и лечился два месяца, прежде чем стало немного лучше.

Янь Цзинцзэ говорил спокойно, но Цай Ань, будучи человеком средних лет, прошедшим через многое, понимал, как тяжело было это сделать.

Его слёзы снова потекли, и он даже ударил себя по лицу.

Как он мог думать, что генерал Чжоу — просто красавчик! Это было непростительно!

Человек такого масштаба, как генерал Чжоу, не мог быть просто красавчиком!

Его раны были получены в боях! Он слаб, потому что ещё не оправился от тяжёлых ран!

После таких ран, оказавшись в одиночестве на территории жунов, генерал Чжоу смог выбраться. Это действительно вызывает восхищение.

Что касается того, что происходило в последние дни между генералом Чжоу и их вторым молодым господином...

— Генерал Чжоу, вы и второй молодой господин... — тихо спросил Цай Ань.

Возможно, генерал Чжоу был так близок с ним, чтобы что-то выяснить?

Может быть, генерал Чжоу подозревает генерала Су и хочет через второго молодого господина узнать что-то?

Если это так... хотя он работает под началом Су Синъяня, но именно генерал Чжоу помог ему отомстить за смерть его семьи, и он будет на стороне генерала Чжоу!

Возможно, именно поэтому генерал Чжоу раскрыл ему свою личность! Генерал Чжоу доверяет ему!

Он не подведёт доверие генерала Чжоу и будет служить ему до конца!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Я влюбился в вашего второго молодого господина с первого взгляда.

Цай Ань, который строил в голове сложные планы:

— Что?

Янь Цзинцзэ слегка кашлянул и продолжил:

— Все эти годы я не женился и не заводил детей, потому что мне нравятся мужчины, но я был разборчив и не находил того, кто мне понравится, пока не встретил А Сю.

Цай Ань: [Их второй молодой господин, похоже, тоже такой...]

Янь Цзинцзэ добавил:

— Я видел А Сю десять лет назад, но больше не встречал его, как и вас. Поэтому я сначала не узнал вас и не знал, кто он, просто влюбился в него, а потом... оказалось, что он сын моего друга Су.

Янь Цзинцзэ вздохнул — ухаживать за племянником было не совсем правильно.

Цай Ань, увидев, что Янь Цзинцзэ расстроен, поспешно сказал:

— Генерал, вы всего на десять лет старше второго молодого господина, и выглядите моложе, вы идеально подходите друг другу!

Цай Ань говорил искренне, но после этого он не мог не задуматься — генерал Чжоу и второй

молодой господин действительно подходят друг другу, но генерал Чжоу в прошлом... неужели он был пассивным? Какой же удачливый второй молодой господин, что генерал Чжоу так к нему относится!

— Я боюсь, что, узнав мою истинную личность, А Сю не захочет быть со мной, — сказал Янь Цзинцзэ. — Поэтому мою личность не говори ему и никому другому.

Янь Цзинцзэ раскрыл свою личность Цай Аню, чтобы тот больше не беспокоил его и не делал что-то за его спиной.

Он не боялся Чжан Эрцюэ, того можно было легко обмануть, но Цай Ань был другим.

Если бы Цай Ань возненавидел его и подмешал что-то в его лекарство, это могло бы сильно навредить.

Кроме того, если бы Цай Ань по-другому представил ситуацию Су Синьиню, его отношение к Янь Цзинцзэ могло бы измениться.

Конечно, самое главное было в том, что, судя по воспоминаниям предыдущего владельца тела, Цай Ань глубоко уважал его.

Такой человек был куда полезнее как союзник, чем как враг.

— Генерал Чжоу, я буду слушать вас! Я никому не расскажу о вашей личности! — поспешно сказал Цай Ань, снова заплакав.

Генерал Чжоу жив, и это так хорошо!

Его молитвы перед алтарём не были напрасными!

Цай Ань был очень взволнован и не мог перестать плакать. Янь Цзинцзэ, видя это, тоже почувствовал грусть.

Предыдущий владелец тела был хорошим человеком, но его погубили.

— Хватит плакать, они скоро вернуться, — Янь Цзинцзэ похлопал Цай Аня по плечу — тот всё ещё стоял на коленях и плакал перед ним.

— Я... — Цай Ань не успел закончить, как дверь открылась.

Цай Ань явно хотел отослать всех, чтобы поговорить с Янь Цзинцзэ наедине, поэтому те, кто ушёл за дверями, специально замедлились, чтобы дать им время поговорить.

Но они не могли не вернуться... И вот, они закончили работу и вернулись.

Цай Ань и Янь Цзинцзэ, должно быть, уже закончили разговор.

Цай Ань всегда говорил прямо, и они ожидали, что Янь Цзинцзэ будет плакать, но, войдя, они увидели...

Янь Цзинцзэ был спокоен, а Цай Ань плакал на полу?

— Что ты сделал с господином Цай? — с подозрением спросил Цзюцзю, глядя на Янь Цзинцзэ.

— Что я мог сделать? — Янь Цзинцзэ был раздражён и просто снова лёг на пол.

Он всё ещё был слаб!

Что касается Цай Аня, он быстро вытер слёзы и, с красными глазами, сказал Цзюцзю:

— Я... я в порядке, господин Янь ничего мне не сделал! Просто мы долго говорили о делах у жунов, и я вспомнил о своей рано ушедшей жене и родителях.

<http://bllate.org/book/16291/1468278>